

—

Занимавшийся мытьем посуды Ян Цзяшэн не заметил паники Сюй Шуньхэ и продолжал перечислять:

— Ну, такую как ты: кожа белая, характер добрый, готовит вкусно...

— Перестань, перестань! — поспешно перебил его Сюй Шуньхэ. — Девушку! Я спрашиваю, какие девушки тебе нравятся!

— Я же сказал: мне нравятся те, у кого белая кожа, добрый нрав и кто вкусно готовит. Совсем как ты, — еще раз подчеркнул Ян Цзяшэн.

Сюй Шуньхэ был бессилен:

— Нельзя так говорить.

Ян Цзяшэн, прибрав вымытую посуду, искренне не понимал:

— Почему нельзя?

— Потому что я мужчина, — отрезал Сюй Шуньхэ.

— О.

Сюй Шуньхэ видел, что Ян Цзяшэн совершенно не принял это во внимание и не понял сути. В такие моменты становилось предельно ясно: Ян Цзяшэн — действительно восемнадцатилетний мальчишка, который ничего не смыслит. Он считает, что всё в его гэ — самое лучшее, и слова, слетающие с его губ, всегда полны привязанности и обожания.

Такое чувство не вызывало неприязни; напротив, к нему постепенно привыкаешь.

Когда на тебя смотрят сияющими глазами, в которых смешаны восторг и симпатия, по телу разливается едва уловимое тепло. Невольно хочется до конца исполнить долг хорошего старшего брата — заботиться об этом ребенке и оберегать его.

Сюй Шуньхэ открыл профиль той девушки в WeChat, посмотрел на её аватар и ленту новостей:

— Ты же её совсем не знаешь. Откуда тебе знать, добрый ли у неё нрав и умеет ли она готовить? Отношения ведь и начинаются с того, что люди становятся друзьями.

Ян Цзяшэн подошел ближе и при свете лампы принялся внимательно разглядывать Сюй Шуньхэ.

Тот недоуменно спросил:

— Чего ты вылупился?

— Она не такая белая, как ты, — серьезно сказал Ян Цзяшэн. — Это и без всякого знакомства видно с первого взгляда.

— Ты сам-то черный, — сказал ему Сюй Шуньхэ, — а еще придираешься, что она недостаточно

белая.

Ян Цзяшэн начал проявлять нетерпение:

— В общем, я не буду её добавлять. Мне неинтересно, нет никакого влечения.

Сюй Шуньхэ просто поддразнивал его, а не торопил всерьез. Видя, что парень раздражен, он сказал:

— Ладно-ладно, совсем еще маленький ребёнок.

Ян Цзяшэн страшно возмутился. Какой еще он «маленький ребёнок»? Бывают ли маленькие дети ростом 182 см?

— Гэ, ты только и делаешь, что меня поучаешь. А сам? Дяди и тети каждый день твердят тебе, чтобы ты нашел хозяйку в лавку. Чем обо мне беспокоиться, лучше бы озаботился тем, чтобы найти мне невестку.

Сюй Шуньхэ не принял вызов и притворился растерянным:

— Ой, кажется, я рольставни неплотно закрыл. Пойду проверю.

Ночью, когда они умылись и легли в постели, в полной темноте Ян Цзяшэн снова вспомнил почти бегство Сюй Шуньхэ, и в нем проснулось любопытство.

Если призадуматься, за эти полгода его гэ практически не пересекался с противоположным полом. Почти каждый день он проводил в лавке, а если и выходил, то на овощной рынок или оптовую базу. Те несколько раз, когда они выбирались погулять или в кино, он ходил именно с ним. В свободное время гэ заваривал чай, листал короткие видео или читал интернет-новеллы. Он никогда не видел, чтобы его гэ с кем-то долго говорил по телефону, созванивался по видеосвязи или не выпускал смартфон из рук, переписываясь с кем-то часами.

По деревенским меркам возраст его гэ считался уже весьма солидным — в такие годы родные обычно начинают не на шутку паниковать. Даже городские старики говорят, что пора бы ему найти жену, но тот был совершенно спокоен и не выказывал ни малейшего намерения искать себе пару.

И при этом он называет его ничего не смыслящим ребёнком.

Ян Цзяшэн и впрямь никогда не влюблялся. За все восемнадцать лет жизни он даже ни разу никем не увлекался.

В средней школе ребята в классе, собираясь вместе, начинали обсуждать, какая девочка красивая и кто кому нравится. Казалось, как только человеку исполняется тринадцать-четырнадцать лет и начинается пубертат, его автоматически начинает тянуть к противоположному полу. Но с Ян Цзяшэном этого не произошло. Когда заходила речь об этом, одноклассники не верили: как это у подростка может не быть той, кто ему нравится?

Дедушка и бабушка с детства говорили о нем: парень-то послушный, но в голове — дерево, никак не «расцветет».

Не только в учебе туго соображал, но и в делах сердечных был дуб дубом.

Его гэ скоро тридцать, он наверняка с кем-то встречался раньше? Какие девушки нравятся его

гэ? С кем он встречался? Была ли у неё кожа белее, чем гэ? Был ли у неё характер лучше, чем у него? И почему всё закончилось?

Пока Ян Цзяшэн размышлял об этом, он услышал, как в соседней комнате его гэ перевернулся, встал и пошел выпить воды.

— Гэ, — позвал Ян Цзяшэн, не в силах сдержать любопытство.

— Еще не спишь? — донесся голос Сюй Шуньхэ из-за стены.

После того как фанеру убрали, они так и не поставили её на место, несмотря на наступление зимы. Все движения на той стороне — когда гэ ворочался или вставал — Ян Цзяшэн слышал совершенно отчетливо.

— Можно задать тебе вопрос? — замялся Ян Цзяшэн, стесняясь спросить прямо.

— Спрашивай, — не стал церемониться Сюй Шуньхэ.

Ян Цзяшэн сел на кровати и, взволнованно, но осторожно, спросил:

— Ты когда-нибудь влюблялся?

В темноте воцарилась тишина.

Задав вопрос, Ян Цзяшэн почувствовал неловкость — спрашивать людей о таком...

Но его необъяснимо терзало нетерпение. Ему до смерти хотелось знать: любил ли его гэ кого-нибудь и какие люди ему нравятся.

Спустя довольно долгое время с той стороны донесся тихий голос Сюй Шуньхэ:

— Влюблялся.

Это слово, словно удар хлыстом, обрушилось на голову Ян Цзяшэна, и у него на мгновение помутилось в глазах.

Он чуть не подпрыгнул на кровати.

Влюблялся!

Его гэ действительно когда-то состоял в отношениях!

Но сейчас он один, значит — расстались, разбежались. Его гэ такой замечательный человек, как та сторона могла его отпустить!

— Что это был за человек? — спросил Ян Цзяшэн и добавил, немного излишне: — Ты спрашивал меня, какие девушки мне нравятся, вот и я хочу знать, какие девушки нравятся тебе.

В соседней комнате снова воцарилась тишина. Сюй Шуньхэ, казалось, не очень хотел говорить об этом.

Ян Цзяшэн знал, что у каждого есть право на частную жизнь и нельзя нападать с расспросами, но он так сильно хотел узнать правду, что готов был прямо сейчас ворваться в соседнюю

комнату и выпытать у гэ, кто же это был!

— Ну... — наконец заговорил Сюй Шуньхэ, сделав тяжелую паузу на несколько секунд, а затем с самоиронией добавил: — Это был очень плохой человек. Не о чем рассказывать.

Такой ответ был неожиданным. Ян Цзяшэн опешил и подсознательно спросил:

— Почему вы расстались?

На этот раз Сюй Шуньхэ не стал юлить и честно признался:

— Меня бросили. Мне тогда было всего девятнадцать, был мал и не разбирался в людях. Когда ты в будущем начнешь встречаться, обязательно научись видеть людей насквозь. Только если человек по сути своей хороший, с ним можно быть вместе, понял?

— Понял, — глупо ответил Ян Цзяшэн.

На этом ночной разговор закончился.

Но Ян Цзяшэн еще долго ворочался, прежде чем уснуть.

Очень плохой человек бросил его гэ, когда тому было девятнадцать. Каким был его гэ в девятнадцать лет? Наверняка необычайно красивым, а характер был таким же добрым, как сейчас. И такого чудесного человека — бросили!

Ян Цзяшэн крутился с боку на бок.

Насколько «очень плохим» был тот человек? Изменяла? Обманывала? Выманивала деньги? Лгала на каждом шагу? Может, она была очень красивой, и поэтому его гэ попался на удочку?

Прошло столько лет, целых десять лет, а гэ до сих пор не хочет никого искать — неужели он всё еще думает о ней?

Или ему нанесли такую рану, что он теперь боится влюбляться?

Ян Цзяшэн чувствовал, как в нем закипает ярость; он до скрежета зубовного возненавидел ту бывшую, которую в глаза не видел.

Ему было и досадно, и горько — целая гамма странных чувств росла в его теле, опутывая его в предутренней тьме, словно лианы.

—

<http://bllate.org/book/17131/1602438>